

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 3 1969

ПОБЕДНЫЕ РУБЕЖИ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 3

ПОБЕДНЫЕ РУБЕЖИ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

Издательство «ПРАВДА»
Москва, 1969

В третьем и четвертом номерах «Библиотеки «Огонька» собраны выступления видных военачальников нашей страны — первого заместителя министра обороны СССР Маршала Советского Союза И. Якубовского; заместителя министра обороны СССР, главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР, адмирала Флота Советского Союза С. Горшкова; заместителя министра обороны СССР, главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения, Маршала Советского Союза Н. Крылова; заместителя министра обороны СССР Маршала Советского Союза К. Москаленко; Маршала Советского Союза В. Соколовского; Маршала Советского Союза В. Чуйкова; генерала армии А. Белобородова; генерала армии М. Попова; генерал-полковника И. Людникова, напечатанные в «Огоньке» по случаю празднования юбилейных дат Советской Армии и славных побед Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны, а также выступления журналистов, рассказывающих о событиях, связанных с этими выдающимися победами.

---

*И. ЯКУБОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза,
первый заместитель министра обороны СССР*

ПОЛВЕКА БОРЬБЫ И ПОБЕД

23 февраля 1968 года воины армии и флота вместе со всеми трудящимися нашей страны отметили праздник 50-летия Вооруженных Сил СССР, которые на протяжении всей истории Советского государства с беспримерным мужеством и героизмом защищали завоевания Великого Октября.

Советские Вооруженные Силы родились в огне Великой Октябрьской социалистической революции, в обстановке развернувшейся иностранной военной интервенции и гражданской войны. 28 (15) января 1918 года Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин подписал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 11 февраля (29 января) был подписан декрет об организации Красного Флота.

Работа по формированию первых советских регулярных воинских частей интенсивно развернулась в феврале 1918 года, когда кайзеровские войска начали вероломное наступление крупными силами по всему русско-германскому фронту. Советское правительство приняло экстренные и энергичные меры по организации решительного отпора германскому империализму. В ответ на ленинское воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!» рабочие и крестьяне революционной России ответили мобилизацией всех своих сил, массовым вступлением в ряды армии. Созданные воинские отряды и полки немедленно отправлялись на фронт, вступали в бой с немецкими захватчиками. Особенно упорные сражения развернулись на псковском, нарвском и ревельском направлениях, прикрывавших подступы к колыбели революции — Петрограду.

В память о героических свершениях этого времени, когда трудящиеся России поднялись на защиту социалистического Отечества и первые отряды Красной Армии вступили в сражение с регулярными германскими войсками, оказали им упорное сопротивление под Нарвой, Псковом и на других участках фронта, Советское правительство в 1919 году установило День

Красной Армии, который стал ежегодно отмечаться 23 февраля как день рождения Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Принципы и методы создания наших Вооруженных Сил были разработаны В. И. Лениным, что явилось крупнейшим вкладом в марксистское учение о социалистической революции, войне и армии. В ленинских документах того времени четко сформулировано историческое назначение Советской Армии, провозглашен ее классовый характер и показано коренное отличие от армий империалистических государств.

Уже летом 1918 года по инициативе Владимира Ильича Советское государство перешло от добровольческих отрядов к созданию регулярных частей и соединений, которые к осени насчитывали свыше полумиллиона бойцов. В марте 1919 года на VIII съезде в докладах и выступлениях В. И. Ленина, в Программе партии, в Тезисах ЦК и в резолюции по военному вопросу были определены пути завершения создания кадровой армии, спаянной железной воинской дисциплиной, с единой системой комплектования, организации и управления, основанного на единоначалии.

В суровые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции молодая Красная Армия выстояла в титанической борьбе против объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции.

Рожденный Октябрем общественный и государственный строй показал свою силу и непобедимость. Голод, разруха, эпидемии, тяжелые жертвы — ничто не сломило мужества и упорства народа. Организатором и вдохновителем его побед была Коммунистическая партия во главе с великим Лениным. Владимир Ильич пользовался непререкаемым авторитетом, уважением, любовью среди красноармейцев. Многие части и соединения избрали его почетным красноармейцем.

Большевистская партия направляла в армию свои лучшие силы. В 1918 году в Красной Армии насчитывалось 35 тысяч коммунистов, в 1919 году — уже 120 тысяч, а в 1920 году — около 300 тысяч коммунистов, то есть половина всего состава партии.

В памятке мобилизованному на фронт большевику говорилось: «Звание коммуниста налагает много обязанностей, но дает лишь одну привилегию — первым сражаться за революцию».

На Тихом океане, разгромив последний очаг интервенции и белогвардейщины, в 1922 году закончила свои победоносные походы Красная Армия, героическая армия освобожденных рабочих и крестьян.

В боях с врагами Родины в Красной Армии выросли талантливые, выдающиеся военачальники нового типа: В. М. Азин, С. М. Буденный, В. К. Блюхер, И. И. Вацетис, С. С. Вострецов,

К. Е. Ворошилов, О. И. Городовиков, П. Е. Дыбенко, А. И. Егоров, С. С. Каменев, В. И. Киквидзе, Г. И. Котовский, Н. В. Крыленко, А. Я. Пархоменко, Н. И. Подвойский, С. К. Тимошенко, М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, М. В. Фрунзе, В. И. Чапаев, Б. М. Шапошников, Н. А. Щорс, И. Э. Якир и другие.

За выдающиеся подвиги в гражданской войне 355 соединений, частей и учреждений награждены Почетным революционным Красным знаменем и орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. Около 15 тысяч красноармейцев, командиров и комиссаров были удостоены ордена Красного Знамени.

Советский народ и воины Советских Вооруженных Сил всегда будут помнить, что революционные силы всех континентов восприняли борьбу рабочих и крестьян России как свое собственное дело. В рядах Красной Армии за власть Советов сражались тысячи бойцов-интернационалистов: венгров, поляков, сербов, болгар, чехов, словаков, немцев, финнов, китайцев, корейцев и представителей других народов. Боевая интернациональная солидарность трудящихся прошла историческую проверку в огне социалистической революции. О больших заслугах бойцов-интернационалистов — активных участников Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны — свидетельствует награждение Президиумом Верховного Совета СССР Указами от 28 октября 1967 года орденами и медалями СССР 3 363 граждан социалистических стран и 46 граждан других государств.

Поражение сил мирового империализма и внутренней контрреволюции имело огромное значение не только для судеб нашей страны, но и для освободительной борьбы трудящихся других стран.

В наступивший после гражданской войны мирный период партия, выполняя заветы В. И. Ленина, продолжала неустанно укреплять оборону СССР. С 1924 по 1928 год в армии была проведена военная реформа. В результате осуществления ленинского плана социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства была создана мощная экономическая база — основа обороноспособности страны. К началу второй мировой войны в нашей стране были разработаны лучшие в мире танки, вполне современные по тому времени самолеты и другая боевая техника. Однако массовое их производство началось лишь перед самым нападением гитлеровской Германии, и новые образцы советского вооружения не смогли оказать решающего влияния на ход боевых операций в первые дни войны.

Коммунистическая партия проявляла неустанную заботу об укреплении морально-политического единства советского наро-

да, воспитании его в духе идей марксизма-ленинизма, советского патриотизма, постоянной готовности к защите социалистического Отечества.

Успешно развивалась советская военная наука. Крупный вклад в ее разработку внесли М. В. Фрунзе, В. М. Шапошников, М. Н. Тухачевский, В. К. Триандафиллов и другие. Передовой характер нашего общественного и государственного строя питал новыми, прогрессивными идеями советскую военно-теоретическую мысль, основой которой является марксизм-ленинизм.

В 1939 году был принят Закон о всеобщей воинской обязанности. Закон закрепил переход нашей армии от смешанной территориально-кадровой системы к единому кадровому принципу строительства Вооруженных Сил. Были увеличены сроки службы. Быстрыми темпами шел процесс качественного и количественного роста командных кадров.

Советские Вооруженные Силы бдительно охраняли труд советского народа от агрессивных происков империализма, который неоднократно пытался прощупать мощь нашего государства.

А таких попыток между двумя войнами наши враги совершили немало. Еще в 1929 году, во время конфликта на КВЖД, Особая Дальневосточная армия разгромила китайских милитаристов. Советские войска разгромили войска японских империалистов, пытавшихся вторгнуться на советскую территорию в районе озера Хасан в июле 1938 года и на территорию братской Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол летом 1939 года.

Беспримерный героизм показали наши добровольцы — командиры и комиссары в интернациональных бригадах в период героической борьбы испанского народа с фашизмом (1936—1939 годы).

С началом второй мировой войны, когда в сентябре 1939 года фашистская Германия напала на Польшу, а буржуазно-помещичье правительство бросило польский народ и бежало в Румынию, немецко-фашистские войска, встречая упорное сопротивление польских солдат лишь на отдельных направлениях, стремительно продвигались к восточным границам Польши. Угроза порабощения нависла над украинцами и белорусами, проживающими на польской территории. По решению Советского правительства части Красной Армии перешли советско-польскую границу и освободили западные области Белоруссии и Украины.

Осенью 1939 года угроза немецко-фашистской агрессии на-

висла и над Латвией, Литвой и Эстонией Советский Союз не мог допустить превращения территории этих государств в плацдарм для нападения на нашу Родину и в соответствии с заключенными договорами о взаимопомощи взял под защиту прибалтийские государства. На их территориях были размещены части Красной Армии.

Спровоцированная международными империалистическими кругами советско-финская война закончилась подписанием в марте 1940 года мирного договора, по которому граница на Карельском перешейке была отодвинута от Ленинграда за линию Выборг — Кексгольм. Советскому Союзу передавалась часть полуостровов Рыбачьего и Среднего и в аренду на 30 лет — полуостров Ханко.

Важное значение для укрепления безопасности границ СССР имело также возвращение летом 1940 года Бессарабии, незаконно захваченной королевской Румынией во время гражданской войны.

Все эти действия Советского государства имели важное оборонное значение. Они были направлены против распространения фашистской агрессии. Однако остановить ее, несмотря на все усилия Советского правительства, не удалось. Западные державы всеми способами и средствами стремились направить агрессию фашистской Германии против Советского Союза.

22 июня 1941 года на рассвете фашистская Германия и ее сателлиты вероломно напали на нашу страну. 190 дивизий, почти 5 тысяч самолетов, свыше 3 700 танков, более 47 тысяч орудий и минометов обрушили свой удар на Советский Союз. Над Родиной нависла смертельная опасность. По призыву Коммунистической партии и Советского правительства весь советский народ поднялся на священную Отечественную войну, которая стала самой жестокой из всех войн в истории человечества. Особенно суровые испытания выпали на нашу долю в начале войны. Значительное превосходство в силах и средствах со стороны фашистской армии, захват инициативы создали невероятно тяжелые условия для советских войск.

Осенью 1941 года гитлеровцам удалось блокировать Ленинград, захватить Киев и Харьков, выйти на подступы к Москве. В руках врага оказались районы, в которых проживало 40 процентов населения страны, добывалось 63,9 процента угля, 58 процентов чугуна и столько же стали, 38 процентов зерна.

Коммунистическая партия в тяжелый час испытаний полным голосом сказала народу всю правду об опасности, угрожавшей Родине. В невиданно короткие сроки страна превратилась в единый боевой лагерь. Весь народ поднялся на защиту Родины.

В этот период войны главная задача Советской Армии заключалась в том, чтобы остановить немецко-фашистские войска. Большую роль в решении этой задачи сыграли оборонительные сражения под Смоленском, Ленинградом, на Правобережной Украине, под Ростовом и Тихвином. В битве под Москвой была окончательно развеяна легенда о непобедимости немецко-фашистских полчищ. Наша армия измотала и обескровила фашистские войска, заставила перейти к обороне на всем фронте, а затем в решительном контрнаступлении под Москвой отбросила их далеко назад.

Преодолев громадные трудности первого периода военных действий, Советские Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, в 1943 году добились решительного перелома в ходе войны, затем, в 1944 году, полностью изгнали немецко-фашистских захватчиков с территории Советского Союза, а своими последующими наступательными операциями сыграли решающую роль в избавлении от гитлеровской тирании народов многих стран Европы, в окончательной победе над фашистской коалицией.

Победа над немецко-фашистскими захватчиками была нелегкой. Она ковалась в кровопролитных сражениях и напряженном труде всего советского народа. В памяти человечества навечно сохраняются великие победы советских воинов под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Киевом, Севастополем, Одессой, в боях на Курской дуге, в битве за Кавказ, на Днепре и Висле, при освобождении стран Восточной и Юго-Восточной Европы, в заключительном сражении за Берлин и многих других сражениях, решивших судьбу второй мировой войны. А в тылу врага, ни на минуту не затихая, шла поднятая партией всенародная партизанская борьба. Славные советские партизаны и подпольщики громили вражеские гарнизоны, уничтожали боевую технику, разрушали коммуникации, добывали важнейшие сведения о замыслах и передвижениях врага. Словом, оказывали нашим войскам, сражающимся на фронте, неоценимую помощь.

Великая Отечественная война, которую почти четыре года вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, завершилась полной победой. Фашизм был повержен. Война закончилась там, откуда она пришла, Советский народ и его Вооруженные Силы отстаивали социалистическую Родину, завоевания Великого Октября.

На протяжении всей Великой Отечественной войны советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны. Именно здесь были разбиты основные силы фашист-

ской коалиции — 507 гитлеровских дивизий и 100 дивизий сателлитов нацистской Германии.

Успехи Советской Армии и Военно-Морского Флота в этой войне не были ни чудом, ни случайностью. Разгром самых оголтелых сил империалистической реакции, злейшего врага прогресса и цивилизации — гитлеровского фашизма показал крепость советского общественного и государственного строя, могущество Советских Вооруженных Сил.

Вдохновителем и организатором побед советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне была Коммунистическая партия Советского Союза.

Все прогрессивное человечество восхищается славными подвигами советского народа в Великой Отечественной войне. И это вполне понятно. Советский народ и его Вооруженные Силы вынесли на себе основную тяжесть борьбы с фашистской агрессией, ценой огромных жертв спасли человечество от гитлеровского рабства.

Неисчислимы подвиги советских людей в годы войны с гитлеровской Германией и империалистической Японией. По почетным наименованиям частей — Кантемировских, Таманских, Харьковских, Одесских, Варшавских, Бухарестских, Белградских, Будапештских, Пражских, Берлинских и других — и по сей день можно определить, каков их славный боевой путь.

Лучшие, самые закаленные и стойкие соединения и части нашей армии были удостоены звания гвардейских.

Подвиги гвардейцев генерала Панфилова под Москвой или гвардейцев генерала Родимцева под Сталинградом известны каждому советскому человеку. Одиннадцать тысяч орденов прикрепила Родина к знаменам частей и соединений, покрывших себя неуязвимой славой в боях с гитлеровскими захватчиками. Более 7 миллионов участников Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалями. А свыше одиннадцати с половиной тысяч воинов удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза.

Сегодня мы с признательностью вспоминаем и воздаем должное народам и армиям других стран, внесших свой вклад в дело победы над фашизмом.

Плечом к плечу с воинами Советских Вооруженных Сил прошли славный боевой путь польские, чехословацкие и югославские воины. На заключительном этапе войны против гитлеровских полчищ выступили румынские и болгарские соединения. В боях за Будапешт вместе с советскими частями сражались венгерские солдаты и офицеры. Значительный вклад в дело борьбы с фашизмом внесли отряды движения Сопротивления многих стран и немецкие борцы-антифашисты. Под посто-

янной угрозой мучительной смерти они мужественно боролись с гитлеровской тиранией.

После капитуляции гитлеровской Германии Советское государство, верное своим союзническим обязательствам, выступило против милитаристской Японии. Мощные и стремительные удары Советских Вооруженных Сил, осуществленные на огромном пространстве, в труднейших географических условиях Дальневосточного театра военных действий, в кратчайший срок нанесли сокрушительное поражение миллионной Квантунской армии, оказали военно-политическую помощь революционным силам Китая и Кореи. Именно в результате этих ударов империалистическая Япония была вынуждена капитулировать, а отнюдь не от атомных ударов США, нанесенных по Хиросиме и Нагасаки и вызвавших бессмысленную гибель сотен тысяч мирных жителей.

Победа свободолюбивых народов над фашистской Германией и империалистической Японией имела всемирно-историческое значение. В результате ее были упрочены завоевания социализма, укрепились мощь и авторитет Советского Союза. Наша страна одержала не только военную и экономическую, но и морально-политическую победу. Это была победа социалистической идеологии над человеконенавистнической идеологией империализма, победа пролетарского интернационализма над оголтелым расизмом и шовинизмом. Разгром фашизма создал благоприятные условия для развития и победы социалистических революций в странах Европы и Азии, образования мировой системы социализма. Широко развернулась национально-освободительная борьба народов. Окрепили международные силы социализма и демократии, ослабили позиции империализма и реакции.

Вторая мировая война оставила неизгладимый след в жизни и сознании свободолюбивых народов. Она требует от них постоянной бдительности. И прежде всего опыт минувшей войны требует внимательно следить за происками империалистов.

В послевоенные годы советский народ под руководством Коммунистической партии вновь добился поистине всемирно-исторических побед на фронте мирного труда. При этом крупное развитие получили те отрасли современной индустрии, науки и техники, которые имеют первостепенное значение для укрепления обороны страны: энергетика, металлургия, электроника, машиностроение, приборостроение, химическая промышленность и другие.

Эти достижения позволили, как подчеркнул XXIII съезд КПСС, оснастить нашу армию и флот самым совершенным ракетно-ядерным оружием и другими новейшими образцами бое-

вой техники в необходимом количестве. В последние годы благодаря постоянным заботам Коммунистической партии и Советского правительства Советская Армия и Флот добились новых высот в своем развитии. Ныне Советская Армия — это грозная и неодолимая сила. Наиболее характерная черта Вооруженных Сил СССР состоит в том, что в них сложился и окреп новый вид войск — Ракетные войска стратегического назначения.

Значительно увеличилась и ударная сила сухопутных войск, располагающих самой различной современной боевой техникой, в том числе и ракетами с ядерными зарядами. Непрерывно совершенствуются Военно-Воздушные Силы. Авиация стала реактивной, сверхзвуковой, ракетноносной. А войска ПВО вооружены совершенными зенитно-ракетными системами и самолетами-перехватчиками. Крупные изменения претерпел и Военно-Морской Флот. В его состав вошли мощные надводные корабли и атомные подводные лодки, оснащенные баллистическими ракетами.

Сила Советской Армии и Военно-Морского Флота состоит в том, что грозная техника находится в руках людей, беспредельно преданных своему народу, делу коммунизма.

Поистине золотым фондом Советских Вооруженных Сил являются военные кадры. Ныне каждый четвертый офицер имеет высшее военное или специальное образование. Наши офицеры, генералы и адмиралы — это люди высокой культуры, имеющие разносторонние навыки и знания. Советские воины — подлинны мастера военного дела, отлично владеющие военной наукой и вверенной им превосходной боевой техникой. Это они особенно наглядно продемонстрировали на учении «Днепр», явившемся боевым отчетом Вооруженных Сил партии и правительству об их готовности к защите своей любимой Родины.

При определении задач по дальнейшему развитию наших Вооруженных Сил и повышению их боевой готовности ЦК КПСС и Советское правительство учитывают особенности нынешней международной обстановки, которая продолжает оставаться напряженной. Продолжается преступная война США во Вьетнаме, масштабы которой принимают все более угрожающий характер. Американские войска применяют самые варварские методы ведения войны, преднамеренно уничтожают мирное население. Ими убиты многие сотни тысяч мирных жителей Южного Вьетнама, в том числе свыше 250 тысяч детей. За этими цифрами — бездна страданий, море крови и народного гнева.

Тревожит положение и в Европе. Страны НАТО продолжают увеличивать свои вооруженные силы, нагнетать междуна-

родную напряженность. В центре континента поднимают голову западногерманские реваншисты и неонацисты. Они все более нагледы, стремятся пересмотреть итоги второй мировой войны, все настойчивее требуют доступа к ядерному оружию. Неонацистская НДП — прямая наследница гитлеровской партии — вышла на политическую и государственную арену Западной Германии.

Сохраняется опасный очаг напряженности на Ближнем Востоке, возникший в результате израильской агрессии против арабских стран. Непокойно и в других районах мира. Происки империалистических кругов обязывают наши Вооруженные Силы постоянно повышать бдительность и боевую готовность, улучшать оснащение войск и совершенствовать их подготовку. В выступлении на встрече с выпускниками военных академий Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Советские Вооруженные Силы в целом, каждое соединение, каждая воинская часть должны постоянно находиться в состоянии такой готовности, которая исключала бы для агрессора малейшую возможность застать нас врасплох».

Постоянная высокая боевая готовность войск в современных условиях означает их способность немедленно начать решительные активные действия всеми силами и средствами для разгрома агрессора в короткий срок.

Сейчас в Вооруженных Силах идет упорная и напряженная боевая учеба, могучим родником бьет творческая инициатива. К славному 50-летию Вооруженных Сил ракетчики и мотострелки, десантники и танкисты, авиаторы и моряки пришли с новыми успехами в боевой и политической подготовке, в овладении современной техникой и оружием, в повышении боеготовности войск. В армии и на флоте значительно выросло число отличных подразделений, частей и кораблей, умножилось количество отличников и классных специалистов. С высокими показателями в боевой учебе полувековой юбилей Советских Вооруженных Сил встретили наши правофланговые части и соединения, награжденные в связи с 50-летием Великого Октября Памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Советские воины всегда жили и живут жизнью народа своей страны, с которым они неразрывно связаны. У нас народ и армия — единое целое, одна семья. Общие интересы коммунистического строительства тесно объединяют трудящихся и воинов. Советский народ беззаветно поддерживает своих защитников, вдохновляет их на доблестный ратный труд во славу Родины.

Испытанные в боях за свободу и независимость социалистической Родины, Советские Вооруженные Силы бдительно охраняют мирный труд своего народа и народов братских социалистических стран.

Плечом к плечу с Советской Армией на страже мира и безопасности стоят армии стран — участниц Варшавского Договора. Их боевое содружество скреплено кровью, пролитой в совместной борьбе против фашизма в годы минувшей войны.

Уделяя неослабое внимание обеспечению безопасности Родины, Коммунистическая партия учитывает и наши интернациональные обязанности по защите мировой социалистической системы. Важную роль в этом сыграло создание в 1955 году оборонительной организации Варшавского Договора, которая стала мощным заслоном на пути агрессивных устремлений империалистических государств. За истекшие годы Объединенные Вооруженные Силы стран Варшавского Договора, используя взаимный опыт, опираясь на растущую экономическую и политическую мощь своих социалистических государств, стали в ряды самых передовых армий мира. Они оснащены самой современной техникой и вооружением, обладают большой ударной силой и огневой мощью.

В Объединенных Вооруженных Силах Варшавского Договора сложилась стройная система координированной подготовки войск. За последние годы на территории государств — участников Варшавского Договора проведено большое количество оперативных и войсковых учений, которые показали высокие морально-боевые качества личного состава, способствовали росту боевой мощи и укреплению боевого содружества братских армий. В союзных армиях проводится плодотворная работа по согласованию военно-теоретических взглядов и практической деятельности руководящих кадров по вопросам дальнейшего развития вооруженных сил и их применения в современной войне. Совместно решаются различные военно-технические проблемы. Широкое распространение получил обмен военно-технической информацией.

Путь, пройденный армиями социалистических стран, подтвердил действенность всей военной структуры Варшавского Договора, который является могучим фактором мира и безопасности в Европе и во всем мире.

Советские Вооруженные Силы, созданные Коммунистической партией для защиты великих завоеваний Октябрьской революции, отметили свое пятидесятилетие в зените несокрушимой мощи. В руководстве Коммунистической партии — залог непобедимости нашей армии.

Одним из ярких проявлений заботы партии и правительства о Советских Вооруженных Силах явился новый Закон СССР о всеобщей воинской обязанности, который целиком и полностью отвечает дальнейшему повышению боевой готовности армии, поднимает личную ответственность каждого гражданина за дело защиты своей социалистической Родины и укрепляет единство армии и народа.

Сегодня воины Советской Армии и Военно-Морского Флота своим напряженным ратным трудом укрепляют оборонную мощь нашей социалистической Родины, зорко следят за происками и посягательствами агрессоров, делают все, чтобы полностью исключить для агрессора всякую возможность застать нас врасплох. Как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая на торжественном заседании, посвященном пятидесятилетию Октября: «Откуда бы ни исходило такое посягательство,— с севера или с юга, с запада или востока,— агрессора встретит всеокрушающая мощь наших славных Вооруженных Сил».

*Н. КРЫЛОВ,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза,
заместитель министра обороны СССР,
главнокомандующий Ракетными войсками
стратегического назначения*

РАКЕТНЫЙ ЩИТ РОДИНЫ

14 января 1960 года на сессии Верховного Совета СССР было объявлено о создании Ракетных войск стратегического назначения. Это явилось новым важнейшим шагом в области строительства Вооруженных Сил нашей социалистической Родины, которые в течение полувека с честью и славой надежно защищают завоевания Великого Октября.

Ракетные войска стратегического назначения составляют основу оборонного могущества нашей Родины, являясь войсками наивысшей боевой готовности. Стратегические ракеты могут преодолевать огромные межконтинентальные расстояния. Неуязвимые для противоракетной обороны противника, эти ракеты способны достигнуть намеченной цели в любой точке земного шара, доставить туда свой мощный ядерный заряд. Точность их попадания подтвердили неоднократные успешные испытания.

Советская Армия и Военно-Морской Флот располагают самой мощной современной техникой и оружием. Это еще раз было продемонстрировано на юбилейном параде на Красной площади, где были показаны новейшие образцы ракетного стратегического оружия.

Военный парад на Красной площади 7 ноября привел в неистовство всех тех, кто похвастается превосходством США в ракетно-ядерном вооружении.

Если в руках США и их союзников по военным блокам ядерное оружие и ракеты являются орудием агрессии и давления на свободолюбивые народы, то ракетно-ядерное оружие социалистического государства — это надежная гарантия независимости и безопасности нашей Родины и стран социалистического содружества и опора всего миролюбивого человечества. Оно стоит на страже мирного созидательного труда советского народа, строящего коммунизм.

Ракетные войска стратегического назначения являют собой одно из самых ярких проявлений творческой силы нашей социалистической науки, могущества нашей индустрии, умения и самоотверженности наших рабочих, блестящих проявлений конструкторской и технологической мысли наших инженеров и техников, сумевших в кратчайшие сроки разработать и запустить в серийное производство сложнейшие ракеты.

Ведь для того, чтобы ракета взлетела, набрала необходимую высоту и скорость, чтобы она в точности выдержала заданную траекторию и без промаха поразила цель, мало ее разработать в научной лаборатории. Необходимы еще и особые жаропрочные материалы, и специальные виды топлива, и тончайшие приборы, и счетно-решающие устройства, и множество других всевозможных элементов, материалов и приспособлений.

Все это может дать лишь высоко и многосторонне развитая индустрия, обладающая совершеннейшим оборудованием и опытнейшими кадрами. И ныне, когда наша страна и все прогрессивное человечество отметили пятидесятилетие Великого Октября, мы, ракетчики, с гордостью можем сказать: могучая техника, замечательные советские люди, овладевшие ею, составляют необыкновенной твердости сплав, из которого Родина выковала свой ракетно-ядерный меч и щит.

Современная боевая ракетная техника, созданная в нашей стране, имеет свою давнюю историю. Еще наши предки — русские оружейные мастера — понимали толк в устройстве и в боевом употреблении ракет. Например, в начале XVII века пушечный мастер Онисим Михайлов составил «Устав ракетных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки». В этом Уставе немало сказано об устройстве ракет и о способах их применения. В 1680 году в Москве появилось первое промышленное предприятие — «Ракетное заведение», изготавливающее ракеты и порох для их запуска. А Петр I поставил на вооружение русской армии осветительные, сигнальные и зажигательные ракеты. В начале прошлого века инженер Картамазов разработал боевые ракеты — носители гранат, которые били на расстояние до трех километров. А в 1815—1818 годах русский ученый генерал А. Д. Засядко сконструировал четырехдюймовые ракеты и специальный станок для одновременного запуска 36 ракет — прообраз прославленного гвардейского миномета, который в годы Великой Отечественной войны солдаты ласково называли «Катюшей». Станок и ракеты Засядко с большим успехом действовали в русско-турецкой войне 1828—1829 годов и очень помогли русским войскам при штурме крепостей Варна, Браилов, Шумла и Силистрия.

В нашей стране впервые в мире была создана стройная на-

учная теория ракетостроения и ракетоправления, разработанная, как известно, замечательным ученым Константином Эдуардовичем Циолковским. Он теоретически доказал возможность создания мощных многоступенчатых ракет с жидкостными двигателями, разработал первое ракетное топливо, обосновал принципы управления движением ракет.

Наконец, идея искусственного спутника Земли, которая впервые в мире блестяще воплощена в реальность в нашей стране, также принадлежит Константину Эдуардовичу Циолковскому.

После Великой Октябрьской революции ракетная техника в нашей стране начинает бурно развиваться. В тридцатых годах ГИРД — группа по изучению ракетного движения — под руководством продолжателя дела К. Э. Циолковского Ф. А. Цандера разработала и построила первый жидкостный ракетный двигатель ОР-1, а затем запустила и первые ракеты 09, ГИРД-Х и 07.

В это же время начал свою деятельность выдающийся советский ученый, дважды Герой Социалистического Труда С. П. Королев, с именем которого связаны многие достижения советского ракетостроения, в том числе и завоевание нашей страной первенства в освоении космоса.

В 1939 году была успешно испытана опытная двухступенчатая ракета. В то же время советские ученые и конструкторы разрабатывают ракетную боевую технику на твердом топливе. В конце тридцатых годов на вооружение наших Воздушных Сил были приняты реактивные снаряды РС, которые прекрасно зарекомендовали себя в боях на реке Халхин-Гол.

В 1938—1941 годах появились ракеты М-8 и М-13, которые запускались с самоходных пусковых установок. Это были те самые знаменитые «Катюши», которые приводили в трепет гитлеровские войска в первые же месяцы Великой Отечественной войны.

После войны на вооружение наших войск поступила баллистическая ракета Р-1, провозвестница нынешних стратегических ракет дальнего действия. С появлением этой ракеты, а затем и ракеты Р-2, имевшей некоторые конструктивные отличия, наша армия впервые получила оружие, которое в короткое время надежно могло поражать глубокие тылы врага и его военно-промышленные объекты. За баллистическими ракетами на вооружение армии начали поступать все более совершенные ракеты самых разнообразных назначений.

По-настоящему грозным и всесокрушающим ракетное оружие сделалось с тех пор, когда ракеты стали носителями мощных ядерных зарядов. Иначе говоря, появилось совершенно новое могучее оружие. Действительно, если сравнить ракетное оружие хотя бы со стратегической авиацией, которая также мо-

жет быть носителем ядерных зарядов, то преимущество ракет будет неоспоримо. Уязвимость авиации от средств противовоздушной обороны противника, необходимость иметь много аэродромов, длительное время, требующееся для того, чтобы достичь объекта бомбардировки, и зависимость от погоды могут затруднить ее действия.

Зато стратегические ракеты лишены всех этих недочетов. Их боевые позиции отлично защищены. От погоды они не зависят. Противовоздушная и противоракетная оборона врага практически не в состоянии их сбить. Да и цели ракета достигает за считанные минуты, а не за часы, как самолет. Для стратегических ракет нет преград. Они обеспечивают высокую точность попадания, дальность их удара неограниченна.

Таким образом, ракетное оружие позволяет успешно решить главные стратегические задачи и, следовательно, добиваться основной цели войны мощным ракетно-ядерным ударом, а не многими последовательными ударами, как это бывало в прежних войнах.

Вместе с совершенствованием ракетной техники шло быстрое развертывание ракетных войск. Первой ракетной воинской частью, которая была создана вскоре после Великой Отечественной войны, командовал генерал-майор А. Ф. Тверецкий. На базе этой части к 1955 году было сформировано еще несколько частей, вооруженных ракетами средней дальности. За ними появились новые части, оснащенные межконтинентальными ракетами.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли все меры для быстрого развертывания Ракетных войск стратегического назначения и для поддержания их постоянного технического превосходства над вероятными противниками.

Цвет нашей науки, самые крупные и талантливые ученые, лучшие инженеры и рабочие, в прекрасно оборудованных лабораториях, в заводских цехах, на опытных полигонах разрабатывают новые все более совершенные виды ракетной боевой техники. Для подготовки высококвалифицированных офицеров-ракетчиков и специалистов созданы специальные военные учебные заведения.

Напряженная международная обстановка, появление новейших типов ракетного оружия требуют от личного состава Ракетных войск высокого воинского мастерства и многостороннего образования. Нельзя быть ракетчиком, не обладая прочными знаниями в области таких современных наук, как радиотехника, электроника, ядерная физика, телемеханика.

И действительно, наши ракетные части — самый, пожалуй, «образованный» род войск. Девяносто процентов личного состава

ва Ракетных войск имеет высшее и среднее образование. А каждый четвертый — высшее военное или специальное.

Это позволяет офицерам и солдатам-ракетчикам добиваться высоких показателей в освоении техники и в постоянной боевой готовности.

Ракетные подразделения, которыми командуют, например, офицеры Кнегин, Марышев, Петровский и другие, постоянно показывают отличные результаты в боевой и политической подготовке. Каждый второй воин — отличник. Многие солдаты имеют по три-четыре знака солдатской доблести. А таких подразделений в Ракетных войсках немало.

В первых рядах отличников боевой и политической подготовки ракетчиков находятся коммунисты и комсомолцы.

Все это свидетельствует о высоком патриотизме и большой политической зрелости, творческой инициативе воинов-ракетчиков, об их стремлении быть достойными той возвышенной и благородной миссии, которая возложена на Ракетные войска стратегического назначения как на главного стража мира.

За отличные показатели в боевой и политической подготовке, за успешное освоение новой техники тысячи командиров, политработников, инженеров, техников и воинов Ракетных войск награждены высокими правительственными наградами. В юбилейном году многие части и военно-учебные заведения Ракетных войск за заслуги в деле защиты Советской Родины и достигнутые высокие результаты в боевой и политической подготовке награждены Памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР.

Окрыленные любовью и доверием народа, партии и правительства, их великой заботой, советские воины новыми успехами в ратном труде отвечают на высокие и почетные награды.

Нелегка служба ракетчиков. Тяжел их ратный труд. Он требует постоянного напряжения всех сил, неустанного внимания, высокой бдительности. Но ракетчики знают: именно от их умелых действий, от их слаженной во всех звеньях, четкой и быстрой работы во многом зависит жизнь советских людей, их покой, их труд, неприкосновенность всего того, что дал нам Великий Октябрь.

Само существование Ракетных войск стратегического назначения в Вооруженных Силах страны социализма заставит и уже не раз заставляло задуматься империалистических поджигателей войны: возможно ли напасть на СССР? Не лучше ли жить в мире с нашей страной?

И сегодня мы, ракетчики, рады доложить партии и народу, что в любое мгновение готовы надежно прикрыть Родину ракетным щитом от всех посягательств агрессоров.

А. БЕЛОБОРОДОВ,
генерал армии,
дважды Герой Советского Союза

ЖЕСТОКИЙ НОЯБРЬ

Синие стрелы

Атака началась на рассвете.

Сначала за дальним лесом, что синел на западе, часто-часто замерцали огненные вспышки вражеских батарей и смерч осколков обрушился на наши позиции. А через пятнадцать минут бешеный лязг гусениц и надсадный рев моторов оповестил о том, что пошли танки.

Это были танки той самой левой клешни бронированного клина гитлеровских генералов Гота и Хюпнера, которая нависла над Москвой с северо-запада.

Накануне, 16 ноября 1941 года, вечером в деревне Сафони-ха, в маленькой избе, где расположился штаб нашей 78-й дивизии, мы с комиссаром Бронниковым допоздна просидели над картой.

16-я армия, в которую входила наша дивизия, располагала 150 танками и 767 орудиями и минометами. Немцы на том же направлении имели 400 танков и 1030 орудий и минометов. К середине ноября против нашей дивизии действовали части 252-й пехотной, 10-й танковой дивизий и моторизованной дивизии СС «Рейх».

Глядя на карту, на толстые синие стрелы наступающей немецкой группировки, которые упирались в жиденькую, до предела растянутую красную линию обороны нашей дивизии, мы с комиссаром молчали. Но каждый из нас с тревогой думал, удастся ли если и не отразить, то хотя бы притупить эти беспощадные синие стрелы, ослабить напор, вымотать и обескровить врага.

И вот 17 ноября на рассвете острие танкового фашистского клина обрушилось на боевые порядки нашего 258-го стрелкового полка, оборонявшегося в первом эшелоне.

Захлопали редкие выстрелы немногочисленных сорокапятков. Задымил один вражеский танк, вспыхнул еще один. За-

кружил на месте, разматывая перебитую гусеницу, третий. Но такие потери не могли остановить громаду, насчитывающую многие десятки боевых машин. И тогда над оборонительной линией 258-го полка прогремела команда: «Приготовить бутылки с горючей смесью!»

Что такое солдат с таким нехитрым оружием против танка? Что стоит вражескому танкисту свалить его, вмять в землю гусеницами? И только кровь, запекавшаяся на танковой броне, расскажет, что кто-то пытался преградить ей путь...

К тому же бутылку с горючей смесью надо метнуть умеючи. Не куда-нибудь, а попасть обязательно на жалюзи, прикрывающие моторную группу. Иначе танк не загорится. А оступишься, разобьешь бутылку, обожжешься горючей жидкостью — пропал. Ничем не погасить фосфорного пламени...

Но люди шли навстречу грозным машинам. И танки остановились, попятились назад. На поле боя осталось около десятка сожженных машин...

19 ноября поступило сообщение, что части нашего правого соседа — 18-й дивизии — после тяжелого боя у Ново-Петровского с разрешения командования начинают отход на новый рубеж: Румянцево—Ядромино. Несколько позже противнику удалось вклиниться и в оборону левого соседа — 144-й. Это означало, что мы находимся в полуокружении.

В такой обстановке единственным правильным решением было организовано отойти на новый рубеж обороны. Но как отойти? Нет приказа командующего армией. Да и не мог он прийти, так как связь со штабом армии прервалась. А без приказа я не мог снять дивизию с линии обороны. Быть может, в штабе армии и в штабе фронта предполагают как-то использовать нашу дивизию, учитывают ее в разработке каких-то неизвестных мне операций. И я, не зная общей обстановки на других участках, неопредельных с нашим, приняв решение об отходе, подведу и своих соседей и армию. А если не отойти, враг замкнет кольцо, и дивизия погибнет...

Мы продолжали упорно удерживать линию своей обороны. Гитлеровцы, располагавшие огромным превосходством и в технике и в живой силе, атаковали непрерывно. Все, что имелось в моем распоряжении, за исключением небольшого резерва, было брошено в бой. Но предотвратить неминуемое мы были не в силах...

И в этот критический момент, когда самое малое промедление могло привести к тяжелым последствиям, из штаба армии по радио пришел приказ: с боем отойти общим направлением на Истру и к утру 21 ноября занять новый рубеж обороны: Холуяниха — Веретенки — Фроловское.

Когда улыбается разведчик

Итак, выполняя приказ командующего 16-й армией, мы отошли на новый рубеж. Но положение по-прежнему оставалось крайне тяжелым. Количество вражеских частей, штурмовавших оборону нашей дивизии, не уменьшилось. Меня очень беспокоила танковая дивизия врага, действовавшая на нашем правом фланге.

Выслушав доклады наблюдателей о том, что перед фронтом дивизии скапливается значительное количество танков, я сам вышел на передовой НП у села Нефедьево.

Денек выдался ясный. С НП хорошо просматривалась в обе стороны линия обороны, порядки противника и его ближние тылы. Лощины буквально забиты танками. В бинокль были явственно видны широкие следы гусениц, тянувшиеся по заснеженным полям к недалеким перелескам. Я насчитал более сотни танков. Сложил их с теми, что значились в донесениях с других наблюдательных пунктов, и получилась внушительная цифра.

Вернулся в штаб. Немедленно вызвал начальника разведки дивизии майора Тычинина.

— Какие танковые части немцев действуют на нашем участке? — спросил я.

— Отмечено появление новой дивизии, — доложил Тычинин.

— Документы захвачены?

— Нет... Противник даже убитых утаскивает.

— За «языком» послали?

— Каждый день гоняю разведчиков в поиск... Не удастся...

— Надо взять. Во что бы то ни стало надо взять!

Вошел адъютант.

— Дмитриев просит разрешения зайти, товарищ генерал... Командир разведроты.

— Пусть войдет.

Вошел Дмитриев — светловолосый, молодой, подтянутый офицер в белом маскировочном халате. Я хорошо знал Дмитриева еще по мирному времени.

— Разрешите взять пятерых и лично отправиться в поиск, — сказал Дмитриев. — Без «языка» не вернусь.

— Действуйте! — И подумал: если уж Дмитриев не возьмет — никто другой не сможет.

Глубокой ночью 25 ноября, когда на фронте наступило кратковременное затишье, я впервые за двое суток прилег отдохнуть. Но не успел еще закрыть глаза, как в избу, в которой располагался штаб дивизии, вошел командующий фронтом Георгий Константинович Жуков и командующий 16-й армией Кон-

стантин Константинович Рокоссовский. Я вскочил и начал было докладывать, но Жуков жестом остановил меня.

— Оденьтесь — тогда доложите, как у вас дела.

Быстро натянул валенки, которые снял, чтобы дать отдохнуть натруженным, стертым ногам, и, одернув гимнастерку, начал доклад. Подробно доложил обстановку по карте, показал сводку наших потерь. Жуков нахмурился и, как мне показалось, подавил вздох.

— Везде одна и та же картина,— негромко сказал он Рокоссовскому.— Много жертв... Особенно от вражеской авиации. С этим пора кончать...

Потом Жуков повернулся ко мне:

— Вы докладывали, что на вашем участке действует пятая немецкая танковая дивизия. Где доказательства?

— Я сам лично насчитал более сотни машин. Да еще с других наблюдательных пунктов...

— Все равно не верю, товарищ Белобородов. Враг мог ввести вас в заблуждение. Представьте мне «языка» — тогда поверю.

— Разведчики не переставая ведут поиск, товарищ командующий...

Зазуммерил телефон. Штаб армии вызывал Рокоссовского.

— Клин сдан,— сказал он, положив трубку.

— Час от часу не легче,— сказал Г. К. Жуков.— А вы просите танки...

В этот момент плащ-палатка, которая занавешивала вход, отодвинулась, и в приоткрывшейся щели мелькнуло улыбающееся лицо майора Тычинина. В такой момент улыбка начальника разведки могла означать одно: поиск увенчался успехом, «язык» взят.

— Разрешите на минуту выйти?

Жуков кивнул. Я вышел к Тычинину.

— Ну что?

— Взял, товарищ генерал! — торжествуя, зашептал Тычинин.— Он, Дмитриев!..

— Давайте его сюда! — донесся голос командующего фронтом.— Сам допрошу!

Через несколько минут привели молодого немецкого танкиста из 5-й танковой дивизии. Дмитриев захватил его в тот самый момент, когда он отлучился в кусты по нужде... Немец и охнуть не успел, как разведчики скрутили ему руки, заткнули рот и, наспех застегнув штаны, потащили через фронт...

Командующий задал пленному несколько вопросов, внимательно изучил отобранные у него документы и приказал увести.

— Вот теперь я вам верю,— сказал он.— К вечеру получите одну стрелковую и одну танковую бригаду...

И, видя на моем лице сомнение в том, что подкрепления подойдут столь быстро, Георгий Константинович улыбнулся и добавил:

— Я их уже приготовил. Из резерва. Здесь поблизости стоят... Вы не думайте — я доверял доставлению командира дивизии. Но мне требовалась абсолютная уверенность...

Я понимал это. Конечно, без риска не обойтись, и, если требуется, надо подбросить подкрепления из резерва или взять их с другого участка фронта. Но лишь тогда, когда есть твердая уверенность в действительной необходимости этого. Без тщательной проверки на войне никак нельзя.

Клятва гвардейцев

26 ноября 1941 года наша дивизия была преобразована в Девятую гвардейскую. Принимая гвардейское знамя, солдаты и офицеры дали клятву:

— Клянемся своими жизнями, кровью наших погибших товарищей, крепким словом партийных и непартийных большевиков, что это священное для нас знамя мы твердо и победоносно понесем через все битвы с врагом до полного уничтожения немецких оккупантов.

Фашисты продолжали отчаянно штурмовать нашу оборону. В трудном положении оказались два батальона 258-го полка. Подразделения 5-й и 10-й вражеских танковых дивизий обрушивали на них свои атаки. Несколько суток, не успевая даже перекусить, не говоря уже о сне, батальоны сдерживали натиск противника. И всякий раз, вызывая по телефону командира полка, я слышал сорванный до хрипоты, но все же твердый голос полковника М. А. Суханова:

— Держимся, товарищ генерал... Выстоим...

Но держаться было очень трудно. Силы истощались. Не хватало танков и артиллерии, чтобы отбиваться от непрерывных атак. И все-таки наши артиллеристы и бойцы бутылками с горючей жидкостью и противотанковыми гранатами отбивали одну атаку за другой.

Помнится бой 2 декабря, когда немецкие танки при поддержке авиации ворвались в Нефедьево. И опять телефон вместе с бешеным грохотом боя донес до нас твердый голос командира полка:

— Нахожусь в окружении. На командном пункте. Здесь, в Нефедьево. Прошу огня!

Полковник Суханов видел с высоты НП все село и по телефону корректировал огонь советских батарей. Бойцы, зная, в

какое положение попал полковник, шли в атаку с небывалым ожесточением. Утром 3 декабря противник был выбит из Нефедьева. Суханов снова командовал своим полком. Но и гитлеровцы не смирились. Их танки ринулись в новую атаку. Закипел новый бой. Но на этот раз немцы, потеряв немало машин, откатились назад. Нефедьево осталось в наших руках...

Мы с главным инженером Волковым в это время поехали в Дедовск. Нашей дивизии было поручено подготовить к взрыву швейную фабрику. Мы ходили с Волковым по опустевшим цехам. Очень не хотелось взрывать фабрику. Здание хорошее, крепкое. Вставить стекла в рамы, привезти машины — и можно работать. Жалко взрывать. Но взрыв этот означал бы еще и другое. Взрыв — значит опять отступление, опять шагать солдатам к Москве, до которой и так уже близко.

— Может быть, не стоит взрывать,— сказал Волков.— По крайней мере сейчас.

— Здесь будет НП,— сказал я и подумал, что ни за что мы не уйдем отсюда дальше к Москве, что эта фабрика должна стать нашим последним рубежом, от которого путь будет только на запад.

Так и случилось. 7 декабря с наблюдательного пункта 131-го полка, из здания Дедовской швейной фабрики, я передал по дивизии приказ о наступлении.

И словно не было ожесточенных боев, бессонных ночей, бесчисленных отбитых танковых атак, словно не эти вот солдаты месили грязь на дорогах и мерзли в ледяных траншеях недели и месяцы отступления. Все это сразу отошло в прошлое, а настоящее уложилось в один порыв, в одно волнующее слово: «Вперед!»

Это был нелегкий путь: через минные поля, противотанковые и противопехотные заграждения. Навстречу огневым точкам, закопанным в землю танкам. В лесах немецкие автоматчики, затаившись на деревьях, устраивали засады. Правда, на «кукушек» вскоре нашли управу. В нашей дивизии было много сибиряков-охотников. Тут как раз и пригодилось их профессиональное мастерство, умение разглядеть в густой кропе дерева затаившуюся белку или соболя, незаметно подкрасться к ним и точно, одним выстрелом снять.

И снова Истра

Наступление шло успешно. Двигались мы быстро, быстрее, чем немцы в ноябре. И опять те же подмосковные деревеньки и дачные поселки. Две недели назад они были перед нами, без-

людные, сиротливые. Нам больно было на них смотреть. Мы уходили на восток, к окраинам Москвы, а теперь мы опять тут — наступаем. Но где же деревни и дачные поселки? Развалины и пепелища. Только названия прежние. Ничего, отстроим, посадим новые сады. Все будет. Будет! Для того и стремимся вперед.

В трудном бою выбили врага из города Истры. Батальоны Юсупова и Романова первыми ворвались на истринские улицы. Но я знал, что следующий день будет еще более трудным. Впереди река Истра. Тут немцы постараются остановиться. Трудно найти место более удобное для обороны, чем западный берег Истры — высокий, лесистый. Фашисты зарылись там капитально. Они превратили берег в настоящую крепость и надеялись не дать нам переправиться. Чтобы сделать свою оборону еще менее уязвимой, фашисты взорвали плотину Истринского водохранилища, и в декабре в лютый мороз на реке началось наводнение. Уровень воды поднялся почти на четыре метра. Теперь подойти к вражескому переднему краю можно было только по холмам, которые были хорошо пристреляны.

Майор И. Н. Романов попросил поручить его батальону захватить плацдарм на западном берегу Истры. Ивана Никаноровича я знал давно. До войны на Дальнем Востоке он был начальником полковой школы. Скромный, тихий офицер, здесь, на фронте, оказался смелым и умным командиром, решительным и бесстрашным. Под Москвой он стал коммунистом.

Романов убеждал меня, что не подведет, что его солдаты готовы ко всему, что он все учел: и мороз, и ледяную воду, и огонь противника. Единственное, о чем он просил, — поддерживать артиллерией. Я отлично понимал, насколько рискованна эта операция, знал, что никаких переправочных средств у нас нет, но иного выхода не было.

Вечером приехал генерал-лейтенант Рокоссовский. Он внимательно ознакомился с обстановкой, сложившейся на участке. Докладываю ему о плане форсирования Истры. Командующий сидит задумчивый, слушает, не перебивая. По его лицу не понять, принимает он наш план или нет. Кончил докладывать. А Рокоссовский молчит. Потом встал, начал надевать шинель.

— Вы утверждаете план? — спросил я.

Командующий, словно не слыша вопроса, направился к выходу.

— Товарищ командующий, вы утверждаете план? — снова повторил я.

Рокоссовский сел в машину и захлопнул дверцу. Я остался один. Где-то поблизости гроыхала артиллерия. Бесновался ветер, снег стегал по лицу крупной. «Эмка» медленно тронулась с

места, но, проехав метров пятьдесят, остановилась. Открылась дверца.

— Утверждаю! — долетел до меня решительный голос Рокоссовского.

И я понял, как нелегко далось это слово «утверждаю» командующему армией. Пока он слушал меня, пока надевал шинель, пока шел к машине, пока ехал те пятьдесят метров, он думал и взвешивал, он решал сложнейшую задачу с тысячами неизвестных и знал, что не может уехать, не решив ее.

— Утверждаю!

«Эмка» скрылась за снежной пеленой.

Ночью батальон Романова двинулся к Истре. Солдаты в темноте незамеченными подошли к реке. Тонкий лед проваливался, идти приходилось в ледяной воде. Это была трудная дорога. За ночь батальон преодолел всего двести метров. Немцы открыли ураганный огонь, но романовцы шли и шли вперед. На западном берегу завязался жестокий бой. Заговорили наши пушки. Когда рассвело, было видно, как стойко держится сильно поредевший батальон Романова, как идут ему на помощь другие батальоны, как саперы среди столбов взрывов наводят переправу...

Немецкая оборона на Истре рухнула, наступление продолжалось.

В. СОКОЛОВСКИЙ,
*Маршал Советского Союза,
Герой Советского Союза*

ВЕЛИКАЯ БИТВА

Как известно, свое последнее генеральное наступление на Москву немецко-фашистские войска начали 15—16 ноября сорок первого года. Первый мощный удар они нанесли по обороне 30-й армии (генерал Д. Д. Лелюшенко) Калининского фронта. Против этой армии противник бросил в бой более 300 танков, в то время как наши войска располагали здесь всего 56 танками. Оборону 30-й армии врагу удалось прорвать, и его танковые соединения стремительно ринулись к Клину.

Через несколько часов началось наступление немцев и на Волоколамском направлении, где оборонялись войска 16-й армии (командующий — генерал К. К. Рокоссовский). Здесь на наши боевые порядки шло танков еще больше — примерно 400, а наши войска располагали всего 150 легкими и средними танками.

Я не буду рассказывать, как шло это тяжелейшее для нас сражение. Отмечу только, что, несмотря на небывалое в истории войн, поистине героическое сопротивление наших солдат и командиров, в первые дни этого своего наступления враг продвигался сравнительно быстро — по два десятка километров в сутки. Так, однако, продолжалось недолго. Наши войска с необыкновенным упорством отстаивали каждую пядь земли, стойко держались на каждом новом рубеже обороны, который покидали лишь в случае крайней необходимости. И враг постепенно терял силы. Многие и многие тысячи гитлеровцев навсегда остались лежать в заснеженных подмосковных полях, и пути наступающих были завалены целыми баррикадами разбитых и сожженных танков, бронетранспортеров, автомашин, орудий.

Тогдашний начальник генштаба сухопутных войск гитлеровской армии генерал Гальдер оценил потери в живой силе за эти дни в 135 тысяч. Сами немецкие генералы были ошеломлены такими колоссальными потерями и нарастающим сопротивлением советских войск. Начальник штаба 4-й армии генерал

Блюментрит признал: «Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили, что... разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила».

И если в первые дни наступления гитлеровцы продвигались, выражаясь фигурально, почти бегом, то вскоре перешли на шаг, потом поползли... Они выдохлись.

Наиболее здравомыслящие и осторожные из гитлеровских генералов подали голос за то, чтобы прекратить наступление. Например, командующий 4-й армией генерал-фельдмаршал фон Клюге, докладывая о больших потерях в его армии и о пессимистическом тоне солдатских писем, предложил перенести наступление на весну.

Однако ОКХ (главное командование немецких сухопутных сил) и командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок не желали признать провал своего наступления.

С наблюдательных пунктов гитлеровские офицеры уже могли разглядеть Москву невооруженным глазом. Казалось, еще одно усилие, и Москва будет окружена, а затем стерта с лица земли — таково было решение Гитлера.

Около захваченного немецкими войсками подмосковного местечка Красная Поляна вражеские артиллеристы срочно устанавливали сверхтяжелые орудия. Эти потомки «Большой Берты», которая в империалистическую войну вела огонь по Парижу, должны были первыми начать осуществление варварского плана фашистского фюрера. Но этого не случилось. Кажется, 28 ноября в штабе Западного фронта раздался телефонный звонок. Чей-то взволнованный голос сообщил, что под Красной Поляной враг оборудует артиллерийские позиции и подвозит орудия небывалой величины. Мы сразу поняли, что это означает. Начальник артиллерии фронта генерал И. П. Камера получил приказ накрыть огнем советских батарей позиции сверхтяжелых орудий. В район Красной Поляны была брошена бомбардировочная авиация. И потомки «Большой Берты» перестали существовать, не совершив ни единого выстрела.

К сожалению, узнать имя патриота, который позвонил в штаб, так и не удалось.

Трудно сказать, что именно — безрассудность или самонадеянность, порожденная стремительными победами в Западной Европе, — не позволило немецкому командованию трезво оценить обстановку. Ясно одно: даже накануне начала нашего контрнаступления фашисты не оставляли надежды захватить Москву.

29 и 30 ноября гитлеровский «танковый» генерал Гудериан вел переговоры с командующим 4-й армией фон Клюге. Они разрабатывали общий план прорыва к Москве с юго-запада. Примерно такие же планы разрабатывались и в штабах других немецких армий. Гитлеровцы еще не знали, что эти планы не сбудутся, что незначительные продвижения, которых они добились на отдельных участках фронта, будут их последними успехами под Москвой.

Они не ждали, да и просто не представляли себе, что Красная Армия сможет нанести сколько-нибудь значительный, даже локальный контрудар, не говоря уж о контрнаступлении на тысячекилометровом фронте.

В тот же день, когда Гудериан совещался с Клюге, по другую сторону передовой, у нас, в штабе Западного фронта, шла напряженная работа. За одни сутки мы разработали план контрнаступления. Обстановка в штабе в тот день внешне мало чем отличалась от обычной, если, конечно, можно назвать обычной работу в период крупнейшего в истории сражения. Штабные командиры давно уже потеряли счет дням и ночам, отданным тяжелому труду войны.

Штабная жизнь не затихала ни на минуту. Люди отдыхали по полчаса, по часу в сутки. В это время их подменяли товарищи.

Полуторачасовой сон считался непозволительной роскошью.

Многое нужно было разрешить и основательно проработать, прежде чем определить места развертывания резервных армий, направления ударов, артиллерийское и авиационное обеспечение, подготовить и разрешить сложнейшие вопросы снабжения войск. Сотни материалов — данных разведки, боевых донесений — приходилось тщательно обрабатывать, сопоставлять, выбирать в них самое важное, отбрасывать сомнительное, прежде чем найти верное решение.

Наконец, главное заключалось в том, чтобы верно определить время начала наступления; его требовалось назначить именно на тот момент, когда немецкие войска полностью выдохнутся и исчерпают свои наступательные возможности и в то же время не успеют еще перейти к обороне...

29 ноября командование Западного фронта доложило свои предложения в Ставку. 30 ноября утвержденный план пришел к нам. Срок начала наступления — 5—6 декабря, — как показали дальнейшие события, был назначен правильно.

Подготовка контрнаступления шла параллельно с неотложным оперативным руководством войсками, отбивавшими атаки противника. Когда Ставка рассматривала наш план контрнаступления, фашистское командование группы армий «Центр»

предприняло отчаянную попытку прорваться к Москве. Генерал Рейнгарт рвался к столице со стороны Красной Поляны и Крюкова, Генерал Гопнер совместно с 4-й армией еще лелеял надежду добраться до Москвы с запада. И кое-где фашистам удалось потеснить наш фронт. Это было 1 декабря. Но 2 декабря части 20-й и 16-й армий отразили все вражеские атаки.

Правда, утром 2 декабря враг нанес удар в центре Западного фронта в направлении Голицына.

Усиленный немецкий полк прорвался к Перхушкову, где находился наш штаб. Однако охрана штаба во главе с комендантом отбила атаку противника, а подоспевшие подразделения отбросили врага на исходные позиции.

В те дни пулеметный и даже автоматный обстрел штаба фронта был нередким явлением.

Как бы ни продвигались войска противника, штаб оставался на месте. Это укрепляло уверенность наших бойцов и командиров в том, что Москва не будет отдана врагу. Да и могли ли мы придавать серьезное значение тому, что штаб обстреливают из пулемета, когда даже Ставка была в пределах досягаемости артиллерийского огня?

В самые напряженные дни ноября по указанию Государственного Комитета Обороны неподалеку от столицы начали сосредоточиваться три резервные армии. Немецкое командование к тому времени уже исчерпало резервы, самоотверженная борьба наших войск у Тихвина и на юге у Ростова не позволяла им перебросить к Москве войска с этих направлений.

В контрнаступлении под Москвой должны были принять участие войска трех фронтов: Калининского, Западного и Юго-Западного. Главный удар наносился нашим, Западным фронтом. Наступление предполагалось начать без какой-либо паузы и перегруппировки войск, то есть двинуться вперед теми частями, которые до той поры вели оборонительные бои, усилив их за счет резервов.

Такой план диктовался главным образом недостатком сил, средств и времени на перегруппировки. Для успеха контрнаступления надо было обрушить на противника все, чем мы располагали. И сделать это совершенно неожиданно. Мы должны были только за счет умелого маневрирования создать хотя бы небольшой перевес в силах на направлениях главных ударов. К тому времени у нас был уже богатый опыт подобного рода оперативной работы. В критические дни обороны штабу Западного фронта приходилось маневрировать не только армиями и дивизиями, но и ротами и даже взводами. Самые мелкие боевые подразделения были на учете, и это во многом обеспечило успех дела и в обороне и в наступлении.

Перед началом контрнаступления Западный фронт располагал весьма скромными силами. Даже с учетом трех резервных армий соотношение сил на московском направлении оставалось в пользу противника. В людях немецкие войска превосходили наши в 1,1 раза, в артиллерии — в 1,8 раза, в танках — в 1,4 раза. Правда, у нас было больше авиации, но преимущество в этом отношении было лишь количественным, так как в нашем авиационном парке солидное место занимали самолеты устаревших марок.

Буржуазные историки и бывшие гитлеровские генералы после Московской битвы, да и сейчас пытаются объяснить разгром своих армий у стен советской столицы чуть ли не десятикратным превосходством сил со стороны советских войск. Это попытка с негодными средствами как-то оправдать провал своего наступления на Москву. Будь у нас тогда не десятикратное, а гораздо меньшее превосходство в силах и средствах, мы бы действовали иначе и результаты были бы куда более значительными.

Но соотношение сил в пользу противника было не единственной трудностью в нашем контрнаступлении. Советские войска ощущали тогда острый недостаток в вооружении и боеприпасах. Переход народного хозяйства на военные рельсы далеко не был завершен. Многие оборонные предприятия, эвакуированные на восток из западных областей, еще не начали работу на новом месте. У нас был весьма строгий лимит на самое необходимое.

Почти на всех московских заводах склады готовой продукции пустовали. Снаряды прямо от станков, можно сказать, еще тепленькие, отправлялись на передовые позиции. Московская партийная организация мобилизовала все силы, средства и ресурсы Москвы и области, а москвичи не жалели ничего для отпора врагу.

Отчаянное положение создалось с транспортом, и тогда во всех армиях Западного фронта в срочном порядке были организованы гужевые батальоны — по 550 подвод или саней в каждом.

Такова была обстановка, когда 5—6 декабря 1941 года наши войска начали контрнаступление.

1-я ударная, 10-я, 20-я армии вошли в состав Западного фронта. Они подъезжали и подходили с востока и быстро занимали указанные им позиции. И вот наконец час наступления настал.

Конечно, военный не должен терять присутствия духа ни при каких обстоятельствах. Он должен быть хладнокровным в дни

неудач и не позволять себе чрезмерных эмоций, когда начинает вырисовываться успех.

Но в тот час, когда долгожданный приказ о начале контрнаступления был наконец отдан, в штабе фронта воцарилась неописуемо радостная обстановка. И хотя все мои товарищи по штабу донельзя устали от бессонницы и напряжения многосуточного оборонительного сражения, в их взглядах, жестах, движениях ощущался необыкновенный подъем. Еще бы! Наконец наступаем! Враг откатывается и бежит!..

Наступление на северо-западе от Москвы, на правом фланге фронта, привело к разгрому основных сил 3-й и 4-й фашистских танковых армий. Было освобождено свыше 500 населенных пунктов. Одновременно успех сопутствовал нам в районе Тулы и в районе Ельца. Успешное продвижение через Оку к Калуге и Белеву давало возможность окружить и довести до конца разгром группы армий «Центр». Но, к сожалению, эта возможность не стала действительностью. Силы наступающих были на исходе. Еще острее, чем прежде, встала проблема транспорта: так как гужевые батальоны не успевали за наступающими частями, обеспечение боеприпасами шло с перебоями.

Но, несмотря на все эти трудности, продвижение советских войск не прекращалось. Наступление шло на фронте протяженностью почти в тысячу километров. Каждый день страну облетали радостные сводки Совинформбюро с перечислением отвоеванных деревень и городов.

Бои завязались уже за Клин. Это был очень твердый орешек. Фашисты во что бы то ни стало решили задержать здесь наше наступление, стянули сюда много техники, окружили город различными укреплениями и минными полями. Ставка торопила нас, каждый день по телефону звучал вопрос: «Как Клин? До сих пор не взят?» Мы объясняли, что Клин с ходу взять невозможно, что все идет по плану. Наконец на очередной вопрос командующий фронтом Г. К. Жуков ответил:

— Клин взяли!

Гитлеровцы, зажатые с двух сторон, бежали из города, бросая технику, обозы с боеприпасами и тысячи трупов. Сразу же после окончания боя за Клин сюда приехал министр иностранных дел Великобритании Иден. Клинский пейзаж произвел на него большое впечатление. Он не ожидал увидеть такое. Он, видимо, не так представлял себе Россию и ее армию; ему нужно было разобраться, понять и увидеть собственными глазами, что же произошло под Москвой.

И надо сказать, что визит Идена, как и визиты других деятелей США и Англии, был не праздным любопытством. Для наших союзников наступление под Москвой представлялось собы-

тием невероятным, они не верили в возможность такого поворота в ходе войны и не спешили по этой причине выполнять свои союзнические обязательства. Несмотря на достигнутое соглашение, помощь США Советскому Союзу в конце 1941 года составила 0,1 процента от запланированной суммы. И вдруг такой поворот...

А произошло событие, которое имело громадное стратегическое, политическое и историческое значение. Фашисты были отброшены на 150—400 километров. Гитлеровская военная машина, гитлеровские войска потерпели крупнейшее поражение. Под Москвой Германия потеряла 38 дивизий, в том числе 11 танковых, 4 моторизованные и 23 пехотные. Остальные дивизии были измотаны и обескровлены. Из четырех танковых армий разгромлены три. Шесть армий группы «Центр» утратили примерно 80 процентов своей артиллерии, танков, автотранспорта и другой техники. Около полумиллиона солдат и офицеров нашли свою могилу на полях Подмосковья. Был развеян миф о непобедимости немецко-фашистских войск. Похоронен план «блицкрига» — молниеносной войны. Наконец, это поражение было первым поражением немецко-фашистских войск во второй мировой войне.

Это была великая победа Красной Армии, всего советского народа. Для многих она была полной неожиданностью. Как могла Красная Армия, выдержав ожесточенные бои у своей столицы, нанести затем такое крупное поражение гитлеровским войскам? Многие не понимают этого и поныне, вернее, не хотят понимать. Недобитые фашистские генералы берут себе в оправдание жестокую зиму 1941/42 года. Подобные доводы — вздор. Не гитлеровцам, а советским войскам мешала снежная и морозная зима сорок первого года. Наши солдаты шли в атаки по пояс в снегу. Фашисты же создавали свои опорные пункты в деревнях и поселках, которых так много в Подмосковье, а отступая, выжигали за собой все, лишая возможности наступающих обогреться под крышей.

Нет, не русский мороз победил «непобедимую» армию Гитлера, а советский народ. Тяжелой была эта победа, она выкована трудом миллионов людей в тылу и завоевана тысячами жизней известных и неизвестных героев в ожесточенных сражениях у стен столицы нашей Родины. И не поняли этой «московской загадки сорок первого года» буржуазные историки потому, что выпустили из своего скрупулезного военного анализа важные факторы: преданность советского народа своей Родине, его непоколебимую верность Коммунистической партии и завоеваниям Октябрьской революции.

В. ЧУЙКОВ,
*Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза*

БОГАТЫРИ ЗЕМЛИ СОВЕТСКОЙ

Меня часто спрашивают, да и сам я нередко задумываюсь над тем, что же случилось во второй половине 1942 года под Сталинградом, когда немцы были уже у берегов Волги и мечтали о близкой победе и вдруг потерпели сокрушительное поражение. Что произошло: чудо, роковая случайность? Нет, нет и тысячу раз нет! Я думаю, что выражу мнение большинства участников Сталинградской битвы, если скажу, что не боевая техника, не масса войск решили исход этой битвы. Победа на Волге — это прежде всего победа социалистического строя, поразительных качеств воспитанного этим строем советского человека, воодушевленного народом, партией. Победа на Волге — это победа и искусства наших командиров и солдат, познавших новые методы боя, до той поры неизвестные противнику; люди эти, подойдя к Волге, поняли: дальше отступать некуда!

К началу сентября немецко-фашистские войска на флангах армии уже вышли к Волге, расколов боевые порядки 62-й и 64-й армий на южной окраине города в районе Купоросного, а на северной — в районе поселков Рынок и Спартановка. Там немцы прорвались к правому берегу Волги и отрезали 62-ю армию от войск, которые сражались севернее Сталинграда, на перешейке между Волгой и Доном. И вот, образовав такую охватывающую подкову, они прижали войска 62-й армии танками, придавили их с воздуха авиацией, а за спиной сражающихся пролегли километровые просторы реки Волги без постоянных переправ. К тому же войска 62-й армии в ту пору были основательно обескровлены. В некоторых дивизиях с трудом насчитывалось от 100 до 200 активных штыков. Иные танковые бригады имели по 6—10 танков. Вряд ли возможно представить более тяжелую обстановку, чем та, что сложилась в Сталинграде в десятых числах сентября 1942 года.

И тем не менее именно в те забываемые дни в среде командиров и политработников, бойцов, вдохновленных призывом Родины-матери, партии, правительства, крепла глубокая вера в

будущий перелом в ходе войны. Исчез страх перед противником. Прошлые бои показали, что врага можно бить. И достигнуть этого можно при умелой организации боя, даже без численного превосходства, но при полном напряжении моральных и физических сил, когда все воины — от солдата до генерала — сознают: ты лично отвечаешь за оборону города, на захват которого нацелены главные силы Гитлера.

Мы все, кто сражался за Сталинград, хотели жить. И это желание заставляло каждого из нас надежно маскироваться, укрываться от вражеских бомб, пуль и снарядов, метко прицеливаться и бить врага наверняка, делать, казалось бы, даже невозможное для уничтожения своих противников.

В огне сталинградских сражений родилась новая боевая организация — штурмовая группа, а с ней и новая тактика действий. Ее породили сами защитники Сталинграда в ходе жесточайших боев. Штурмовая группа была небольшая по численности, гибкая при маневре в бою, пробивная при штурме. Она искала противника повсюду, шла умышленно на сближение с ним, просачивалась, как вода, через подвалы и проломы в стенах и среди развалин зданий, навязывала врагу ближний бой. Она наносила внезапные и неотразимые удары с фронта, с флангов, с тыла, не давая немцам опомниться, изматывала их морально и физически. В Сталинграде нередко шел упорный бой за каждое здание, за каждый этаж. Против штурмовой группы противник не мог применить ни авиацию, ни массированный огонь артиллерии. И вот случилось так, что в какой-то неуловимый момент напряженнейшей битвы на Волге настроение хвастливого противника надломилось, а настроение советских войск заметно улучшилось: враг может быть остановлен и разбит!

О Сталинградской битве писать можно много и долго. Я хочу рассказать лишь о тех нескольких днях этой битвы, которые запомнились мне на всю жизнь, о днях, когда вопрос «кто — кого?» достиг наивысшей остроты, когда враг уже считал себя победителем и ему казалось, что все «kozyри» Москвы биты.

14 сентября немцы ворвались в Сталинград большими колоннами западнее вокзала. Фашисты ликовали. Это был тяжелый для нас день, но в то же время и удачный: мы отразили в городе мощную атаку немцев, жестоко их побили и заставили бросить на город новые силы. Но самое страшное за всю сталинградскую эпопею свершилось месяц спустя: то были пять октябрьских дней, когда судьба города висела на волоске, пять дней беспрецедентных по боевому напряжению сражений. Если бы мы в те октябрьские дни не выдержали, немцы опрокинули

бы нас в Волгу и захватили Сталинград. Выстояв, мы поставили противника в такое положение, когда он поистине растерялся, не зная, что же ему делать дальше. Тотчас же повторить подобный сокрушительный удар он уже не мог: не было необходимой техники, боеприпасов, людей. Времени на подготовку второго такого удара гитлеровцам не было отпущено: советские войска быстро накапливали силы для контрнаступления. А отступать за Дон равносильно поражению.

Это и был великий перелом в Сталинградском сражении.

В ночь с 13 на 14 октября мы меняли свой командный пункт, приблизив его к войскам. Командный пункт 62-й армии был подготовлен на северо-восточной окраине завода «Баррикады». Но одолеть даже каких-нибудь 500—600 метров мы не рискнули все сразу. Разделились на три группы. С первой пошел член Военного совета товарищ К. А. Гуров, чтобы проверить на новом пункте связь с войсками и дать нам сигнал. Они выступили в 24 часа, и только в два часа мы получили сообщение: на новом пункте все готово.

Вторая группа во главе с командармом выступила в третьем часу. Людям, не спавшим несколько дней и ночей подряд, не так-то легко и просто было пройти 500—600 метров по обрывистому берегу. Мы не шли, а ползли по камням, спотыкаясь и падая. Когда я пришел в блиндаж, а он был один на весь штаб, то свалился и тут же заснул, а возможно, потерял сознание. Я не слышал, как и когда пришел генерал Крылов с третьей группой. Проснулся около 7 часов утра. Смотрю: рядом лежит Крылов. Он тоже спал как убитый.

Разбудило меня, вероятно, какое-то интуитивное предчувствие. Возможно, сказалось нервное напряжение: мы знали, что противник готовит удар необычайной силы. И вот первые приметы такого удара.

В 8 часов утра Паулюс под прикрытием ураганного огня на фронте около 6 километров бросил в атаку на наши позиции три пехотные и две танковые дивизии. Превосходство противника в людях было пятикратным, в танках—двенадцатикратным, а его авиация безраздельно господствовала на этом участке.

Первая атака была отбита — на переднем крае горели десятки фашистских танков. Через полтора часа противник повторил атаку еще большими силами. Он буквально душил нас массой огня.

На командном пункте армии от близкого взрыва авиабомбы завалило два блиндажа. Бойцы роты охраны и несколько офицеров штаба откапывали своих товарищей. Одному офицеру придавило ногу бревном. При попытке откопать и поднять брев-

но верхний грунт осаживался и еще больше давил на ногу. Несчастный стал умолять товарищей отрубить ее или отпилить. Но у кого поднимется рука?

На КП армии доносят: смят 109-й полк 37-й дивизии. Бойцы, засев в подвалах и комнатах зданий, дерутся в окружении. Фашисты пустили в ход огнеметы. В 11 часов еще одно тяжкое донесение: левый фланг 112-й стрелковой дивизии также смят. Около 50 танков утюжат ее боевые порядки. Однако эта многострадавшая дивизия, имевшая к 13 октября не более тысячи активных бойцов во главе со своим командиром полковником Ермолкиным, не отступила. Она героически сражалась в отдельных зданиях, в цехах Тракторного завода, в Нижнем поселке и на волжской круче. Долгое время гитлеровцы не могли сломить ее сопротивление. Не случайно немецкий генерал Дёрр позже в своей книге «Поход на Сталинград» вспоминал: «Если нашим войскам удавалось днем на некоторых участках фронта выйти к берегу, ночью они вынуждены были снова отходить, так как засевшие в оврагах русские отрезали их от тыла».

В 11 часов 50 минут противник захватил стадион СТЗ и глубоко вклинился в нашу оборону. До Тракторного завода осталось менее километра. Южнее стадиона находился так называемый шестигранный квартал с каменными постройками. Для наших войск они стали опорным пунктом. Квартал несколько раз переходил из рук в руки. Командир полка Омельченко сам возглавил контратакующие подразделения.

Тем временем по радио открытым текстом неслись все более тревожные донесения, которые перехватывались нашим узлом связи. Привожу их дословно, чтобы передать накаленную атмосферу тех октябрьских дней.

Передают по радио из 117-го гвардейского полка: «Командир полка Андреев убит. Нас окружают. Умрем, но не сдадимся». Полк не сдался, около его командного пункта валялось более ста групп гитлеровцев, а гвардейцы продолжали драться и уничтожать врага.

Докладывает начальник штаба 37-й дивизии товарищ Брушко: «Гвардейцы Пуставгарова (114-й гвардейский полк), рассеченные танковыми клиньями противника, закрепившись группами в домах и развалинах, сражаются в окружении. Лавина танков атакует батальон Ананьева. Шестая рота этого батальона под командованием гвардии лейтенанта Иванова и политрука Ерухимовича погибла полностью. Остались в живых только посыльные».

В 12 часов 30 минут командный пункт 37-й гвардейской дивизии стали бомбить пикирующие бомбардировщики. Командира дивизии генерала Жолудева завалило в блиндаже. Управ-

ление дивизией взял на себя штаб армии. В 13 часов 10 минут в блиндаж Жолудева «дали воздух» — просунули металлическую трубу, — продолжая откапывать генерала и его штаб. В 15 часов к нам на командный пункт пришел сам Жолудев. Он вошел мокрый, в пыли, пошатываясь, и доложил: «Товарищи, Военный совет! Тридцать седьмая гвардейская дивизия сражается и не отступит». Доложил, тут же присел на земляную ступеньку и закрыл лицо руками.

В полдень руководство войсками еще более осложнилось. Около 14 часов прервалась телефонная связь со всеми дивизиями. Работали только радиостанции, да и то с перебоями. Вся надежда — на офицеров связи, но эта связь очень медленная, их данные запаздывали. Между тем к 15 часам танки противника глубоко вклинились в наши боевые порядки, выйдя на рубеж заводов Тракторного и «Баррикады». Пехоту противника отсекают от танков огнем наши гарнизоны. Они хотя и разрозненные, но сражаются в окружении и сковывают действия врага: фашистские танки без пехоты вперед не идут, останавливаются, а это уже прекрасная цель для наших артиллеристов и бронебойщиков. И все же к 15 часам танки противника смогли пробиться к командному пункту армии: их отделяют от нас всего лишь 300 метров. В бой вступила рота охраны штаба армии. Сумей противник подойти еще поближе — и командованию 62-й армии пришлось бы непосредственно драться с немецкими танками. Иного выхода не было, мы не смогли куда-либо отойти, ибо лишились бы последних средств управления и связи.

В парке Скульптурный было зарыто в землю до десятка танков 84-й танковой бригады. Им было приказано быть в засаде на случай прорыва немцев. В 15 часов волна немецких танков прорвалась к парку Скульптурный и тут же напоролась на засаду. Наши танкисты били без промаха. Немцы пытались овладеть этим опорным пунктом с ходу, но им не удалось это. И только 17 октября он был разбит вражеской авиацией.

Несмотря на колоссальные потери, гитлеровцы рвались вперед, просачиваясь в образовавшиеся разрывы между боевыми порядками наших частей. В эти дни немцы неоднократно вели бои с охраной штаба армии. На наше счастье, у Паулюса не нашлось хотя бы одного свежего батальона, чтобы захватить командный пункт армии. Скорее всего Паулюс не знал, где он расположен. Думаю, знай Паулюс точно, где мы находимся, он не пожалел бы для этого и дивизии.

В 16 часов 35 минут командир полка подполковник Устинов попросил открыть огонь по его командному пункту, к которому вплотную подошли фашисты и стали забрасывать его ручными гранатами. Открыть огонь по своему командиру! На это не так

просто было решиться. И все-таки генералу Пожарскому пришлось дать залп дивизионом «Катюш»...

Для обороны заводов Тракторного и «Баррикады» были созданы боевые отряды рабочих, среди которых было немало защитников Царицына. Они вместе с подразделениями войск армии должны были до последнего патрона оборонять свои предприятия. Рабочие были нашими проводниками по улицам и переулкам Сталинграда, по цехам заводов. Не раз в те дни плечом к плечу дрались солдаты и рабочие, обороняя Тракторный и «Баррикады».

...Вот уже несколько октябрьских дней и ночей идут напряженные уличные бои. Площади и улицы города буквально завалены трупам гитлеровцев. Десятки танков, горящих и разбитых, перегородили улицы. Несколько вражеских подразделений пробилось к Волге, но закрепиться им там так и не удалось. Артиллерийский огонь с левого берега, дружные контратаки наших войск с флангов отбрасывали фашистов назад. Но гитлеровцы, используя силу авиационных ударов и превосходство в танках и пехоте, рассекли пополам оборону 62-й армии. Полтора километра, отделявшие Тракторный завод от «Баррикад», контролировались противником. Его огнем простреливались все овраги. Со своего командного пункта мы хорошо просматривали Тракторный завод, но не могли видеть бой, который происходил в его цехах. У нас не было связи с бойцами, оборонявшими его, и мы не всегда могли им помочь. Единственное, чем мы могли поддержать их,— это огнем артиллерии: управление ею непрерывно находилось в наших руках. Судьба подразделений, оказавшихся в окружении, в развалинах домов и заводов, была для нас долгое время неизвестной.

62-я армия была разрублена на две части, но она сражалась, не отдавая врагу ни метра территории без боя. Это упорство, героизм и умение разить врага обескровили мощнейшую группировку противника. Он захлебнулся в собственной крови.

8 ноября Гитлер еще раз выступил с истеричным призывом захватить Сталинград во что бы то ни стало. Мы знали об этом его выступлении. И готовились к новым массированным атакам немцев. 10 ноября я подписал приказ: «Противник пытается прорвать фронт в юго-восточной части завода «Красный Октябрь» и выйти к реке Волге. Для усиления левого фланга 39-й гвардейской стрелковой дивизии и очищения всей территории завода от противника приказываю ее командиру за счет сменяемого левофлангового батальона 112-й гвардейской стрелковой дивизии уплотнить боевые порядки в центре и на левом фланге дивизии, имея задачей полностью восстановить положение и очистить территорию завода от противника».

Много позже я узнал, что в это же время по приказу Гитлера командир 79-й пехотной дивизии генерал фон Шверин ставил своему командиру саперного батальона капитану Вельцу задачу:

«Приказ на наступление 11 ноября 1942 года.

1. Противник значительными силами удерживает отдельные части территории завода «Красный Октябрь». Основной очаг сопротивления — мартековский цех (цех № 4). Захват цеха означает падение Сталинграда.

2. 179-й усиленный саперный батальон овладевает цехом № 4 и пробивается к Волге...»

Два приказа, отданные почти одновременно, наиболее точно отражали в ту пору направления главных усилий воюющих сторон.

Борьба за мартековский цех длилась несколько недель, а за завод — больше двух месяцев. Гитлеровцы бросили все силы, чтобы захватить «Красный Октябрь»: по их мнению, это был последний опорный пункт Сталинграда. Мы же стремились в это же самое время очистить всю территорию завода «Красный Октябрь» от фашистов.

Когда противники наступают одновременно друг против друга, то это называется «встречным боем». Обычно он происходит на большом пространстве, с широким использованием таких видов маневра, как обход и охват флангов и выход в тыл. В данном случае встречный бой «городского типа» ограничился территорией одного завода — случай, пожалуй, беспримерный в истории войн.

Конечно, гитлеровцы могли бы доставить нам очень много неприятностей, если бы они захватили основные цеха «Красного Октября», — они стали бы тогда обстреливать все наши переправы через Волгу и даже пристани на правом берегу, которые играли у нас роль временных складов. Замысел немцев был сорван благодаря хорошо поставленной разведке. За несколько дней до начала наступления гитлеровцев на этом участке мы захватили здесь пленных, которые подтвердили все наши предположения о направлении главного удара противника. И приказ об уплотнении боевых порядков на заводе и в цехах был основан на нашей точной оценке сложившейся обстановки.

Произошло то, чего немцы никак не ожидали. Зная о готовящемся их наступлении, командир дивизии Гуртьев, находясь на правом берегу Волги, в трехстах метрах от мартековского цеха, не только уплотнил боевые порядки на заводе, но и подготовил свою артиллерию, чтобы в любую минуту открыть огонь по заранее пристрелянному месту — перед цехом № 4. Не могу не привести одну характерную деталь: перед началом

встречного боя комдив Гуртьев, комиссар Ченышов, начальник штаба подполковник Залезюк находились в трехстах метрах от цехов завода. А генерал фон Шверин, командир дивизии, которая наступала на завод «Красный Октябрь», отсиживался в поселке Разгуляевка — в десяти километрах от завода и от поля боя. В результате и это наступление врага было отбито, и оно оказалось последним.

Всему миру известно, чем закончилась продолжавшаяся около шести месяцев Сталинградская битва. Армии фашистского блока потеряли более четверти всех сил, действовавших в то время на советско-германском фронте. Около полутора миллионов вражеских солдат и офицеров было убито, ранено и пленено. Уничтожено и взято в качестве трофеев огромное количество боевой техники и военного имущества врага. Таков итог авантюристического похода гитлеровских войск в район большой излучины Дона и среднего течения Волги.

В феврале 1943 года Гитлер в своей ставке вынужден был признать: «Я могу сказать одно: возможность окончания войны на востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представить себе...»

...Если верить расчетам нынешних стратегов из империалистического лагеря, готовящихся к новой войне с применением термоядерного оружия, то оказывается, что потери в людях и боевой технике на берегах Волги в пору Сталинградского сражения — это всего лишь, как они выражаются, «легкий испуг». Американский Пентагон, прогнозируя будущую войну, сулит человечеству куда более страшные потери. И поэтому, отмечая двадцатипятилетие великого сражения на Волге, мы должны помнить о тех больших задачах, в решении которых призваны принять активное участие не только Вооруженные Силы страны, но и все ее население. Ибо проблема укрепления обороноспособности государства в условиях современной войны решается уже не так, как это было в минувшую войну: требуется боевая готовность к обороне всех граждан Советского Союза.

Укрепление мощи Вооруженных Сил СССР, всего социалистического лагеря — одна из надежнейших гарантий того, что кровопролитное сражение, какое было на берегах Волги, больше не повторится и что минувшая вторая мировая война может оказаться последней войной в истории человечества.

Именно эту надежду хотелось выразить мне, отмечая годовщину со дня победного завершения Сталинградской битвы.

И. ЛЮДНИКОВ,
генерал-полковник,
Герой Советского Союза

СОЛДАТЫ НА «БАРРИКАДАХ»

Выступая с речью на открытии памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы, Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев сказал: «Мы говорим «Дом Павлова» — и перед нашим мысленным взором возникают сотни домов, ставших настоящими крепостями, неприступными для фашистов.

Мы говорим «Остров Людникова» — и вспоминаем десятки других островов сталинградской земли, в самые критические дни удержанных мужеством наших солдат и офицеров».

Публикуем записки командира дивизии, что насмерть стояла, обороняя «Остров Людникова».

* * *

У каждого ветерана войны есть особенно памятные ему даты и рубежи.

В ночь на 16 октября 1942 года 138-я Краснознаменная стрелковая дивизия, которой я командовал (после Сталинградской битвы она была переименована в 70-ю гвардейскую), переправилась через Волгу и с ходу вступила в бой на территории завода «Баррикады». К этому времени противник уже захватил Сталинградский тракторный завод.

— На «Баррикады»!

С таким кличем солдаты передового батальона 650-го стрелкового полка нашей дивизии ринулись в первую атаку на врагов, и с этого часа до незабываемого дня, когда армия фельдмаршала Паулюса была окончательно разгромлена — свыше ста дней и ночей, — не прекращались ожесточенные бои. А самыми трудными для нашей дивизии были пятьдесят дней и ночей на «Баррикадах», где мы, прижатые к Волге и оторванные от соседей, сражались на той пяди земли, что известна сейчас как «Остров Людникова».

Вот несколько историй, характерных для облика советского воина, сражавшегося в те дни на Волге.

Переправа

Летчики «По-2» первыми назвали островом пядь земли у завода «Баррикады». Почти на бреющем полете, выключив моторы, летчики кричали: «Эй, с острова, получайте!» И сбрасывали нам мешки с сухарями и патронами.

Как этот «остров» образовался? Известно, что Гитлер приказал Паулюсу любой ценой «достигнуть берега Волги на всем протяжении Сталинграда». И ценой огромных потерь противнику удалось отсечь нашу дивизию от соседей, прорваться к Волге на ее флангах. Дивизия оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Она была зажата противником с севера, с запада и с юга, с востока отрезана Волгой, по которой шел сплошной лед. Остается к этому добавить, что наш берег и тот рукав реки, по которому лодки могли причалить к берегу, простреливались врагом.

Понтонеры и моряки Волжской флотилии вызвались достигнуть огненного «острова». Из двадцати пяти лодок к «Баррикадам» причалили шесть. На наших глазах тонули гребцы, а лодки, груженные боеприпасами и продуктами, уносило вниз по течению к Бекетовке. При выгрузке шести лодок пали сраженные пулями начальник оперативного отдела дивизии майор Константин Рутковский, его помощник капитан Петр Гулько, ординарец начальника штаба дивизии рядовой Кочерга... Это потом поэт напишет о таких переправах: «Кому память, кому слава, кому темная вода,— ни приметы, ни следа».

После одной из таких переправ я вынужден был отдать приказ, устанавливавший для всех — от комдива до рядового — норму суточного рациона продовольствия в следующем размере: сухарей — 25 граммов, крупы — 12 граммов, сахара — 5 граммов. А потом подписал приказ, обязывающий командиров подразделений выдавать солдату на каждый автомат, на каждую винтовку не более тридцати патронов.

Вспоминаю об этом, чтобы подчеркнуть истинную цену стойкости и мужества солдат и офицеров, сражавшихся на огненном «острове» «Баррикад».

Наш адрес

Пополнение не прибывало. Число раненых в дивизии почти равнялось количеству активных штыков на переднем крае трех стрелковых полков. Однажды прибегает ко мне встревоженная медсестра штаба дивизии Серафима Озерова и настойчиво упрашивает пойти к раненым, успокоить их.

— Не могу с ними управиться. Угрожают, что разбегутся, если не придет комдив.

Мы пошли к ним. В землянке при тусклом свете самодельной лампы различаю грязные бинты на головах раненых. Не могу в этом упрекнуть медсестру: нет у нас перевязочного материала, нет медикаментов. Но и жалоб раненых нет. Зачем же им понадобилась встреча с комдивом?

Раздались голоса:

— Хотим знать обстановку.

— Как на переднем крае? Что нас ждет?

С ответами не тороплюсь, да и нет нужды рассказывать раненым то, что они сами видели и знают. Наше положение резко изменится, когда Волга покроется льдом. Враг потому и неистовствует, что намерен сбросить нас в Волгу до ледостава. А выстоять можно и нужно. Эвакуацию раненых на лодках я запретил. Не для того солдат дрался на «Баррикадах», чтобы безоружным и бессильным тонуть в Волге под огнем неприятеля. Разговор был недолгим, по-солдатски честным и суровым. Легкораненые просили меня вернуть их в строй, позволить им поработать у переправы. Но за этой просьбой, которую я «уважил», последовала другая.

— Насчет полевой почты хочу сказать,— поднялся раненный в плечо уже немолодой солдат.— Почтальон письма не берет, ежели обратный адрес указан. О военной тайне лопочет. А мы хотим, чтобы родные знали: деремся в Сталинграде, за Сталинград! Здесь мы кровь свою пролили, здесь, уж коль придется, встретим свой смертный час, как подобает солдату. На этот город сейчас весь мир смотрит. Так нам чего таиться?

Вероятно, я нарушил свои полномочия, но сейчас, четверть века спустя, могу признаться, что разрешил солдатам указывать в своих письмах город, «на который весь мир смотрит».

«Ролик»

На «острове», почти у самого среза крутого оврага, высится над берегом Волги обелиск с коротким названием «Ролик». На обелиске начертаны фамилии четырех связистов нашей дивизии: Кузьминского и Ветошкина, Колосовского и Харазия.

Короткое и звучное слово «ролик» было позывным этих связистов, оборудовавших свой пункт в двух нишах отвесных стен оврага. А над ними, над самым срезом крутого обрыва, уже были враги. Попытались было немцы спустить к нишам взрывчатку, чтобы истребить связистов, но четыре храбреца огнем своих автоматов срезали веревку, и взрывчатка пронеслась

мимо, рухнула вниз, не причинив вреда. «Ролик» действовал, поддерживал с нами связь, не подпуская врага к берегу реки.

Осада «Ролика» продолжалась сорок суток. Когда изредка в безлунную ночь кому-либо из четверки связистов удавалось проникнуть в наш штаб, мы снабжали их необходимым запасом продовольствия и патронов. Для «Ролика» ничего не жалели. О четырех отважных связистах, удерживающих свой пункт, знали все солдаты дивизии. Когда «Ролик» замолкал, на душе было тревожно. Но вот опять слышалась стрельба из расщелин оврага, и солдаты ликовали: «Ролик» вертится, «Ролик» стреляет.

Спасибо рабочим завода «Баррикады» за то, что увековечили подвиг четырех солдат-связистов.

Двое из них — Кузьминский и Ветошкин — погибли, когда мы уже вели последний бой на сталинградской земле, очищая от фашистской нечисти территорию завода «Красный Октябрь». Прочитав эти строки, может быть, откликнется ветеран дивизии связист Колосовский, о судьбе которого ничего не знаем. А разыскать четвертого связиста из «Ролика» помогли нам красные следопыты второй школы Волгограда. В поселке Новый Афон, в Абхазии, работает агроном Харазия. Мы послали ему приглашение на сбор ветеранов нашей дивизии.

Репорт Ивана Свидрова

...Это было в Волгограде, когда мы отмечали двадцатую годовщину Сталинградской битвы. Я сидел в президиуме торжественного собрания, и его председатель передал мне письмо. Вскрываю конверт и читаю листок, напоминающий боевое донесение: «Товарищ генерал-полковник. Докладывает бывший сержант 650-го стрелкового полка 138-й Краснознаменной стрелковой дивизии Иван Ильич Свидров. 24 октября 1942 года мне было приказано с группой из четырех солдат защищать один из домов Нижнего поселка завода «Баррикады». Дом имел важное значение в нашей обороне, и нас предупредили, что удерживать его надо любой ценой.

Каждый день мы отбивали по несколько яростных атак фашистов. Уже трое пали смертью храбрых, а я и старшина ранены. Но мы по-прежнему считали себя «гарнизонам» дома и обороняли его, хотя патроны были на исходе, а фашисты проникли в подвал дома и от своих мы были отрезаны. Дом мы удержали, пока наши контратакой не отбросили фашистов. Но доложить, что «гарнизон» свою задачу выполнил, я уже не мог. И потому делаю это сейчас.

Тяжело раненного, контуженного, переправили меня на другой берег Волги и эвакуировали в тыл. После выздоровления вернулся в строй, сражался на других фронтах. В госпитале узнал, что наш «гарнизон» считают погибшим и родным послали «похоронные». А я сейчас живу и работаю в Волгограде. Приглашаю вас в гости.

Взволнованный этим письмом-донесением, оглядываю зал и поднимаю конверт как знак ожидаемой встречи.

Так мы встретились с одним из маленьких начальников маленького «гарнизона», а их было много в домах Нижнего поселка «Баррикад», где каждое строение стало неприступной для врага крепостью.

А письмо-рапорт Ивана Свидрова я отправил в музей боевой славы нашей дивизии как документ, свидетельствующий о солдатской верности и доблести.

* * *

Свой короткий рассказ мне хочется закончить строками из сочиненной солдатами песни. В редкие минуты затишья мы распевали ее:

От разрывов улицы дрожали.
Но не дрогнул фронт наших полков.
Мы стеной гранитной дружно встали
На защиту волжских берегов.
Мы сражаемся на «Баррикадах»,
Не страшит нас самый ярый бой.
Грянем, братцы, песню о солдатах,
О героях сто тридцать восьмой.

СОДЕРЖАНИЕ

Полвека борьбы и побед. <i>И. Якубовский, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, первый заместитель министра обороны СССР</i>	3
Ракетный щит Родины. <i>Н. Крылов, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, заместитель министра обороны СССР, главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения</i>	15
Жестокий ноябрь. <i>А. Белобородов, генерал армии, дважды Герой Советского Союза</i>	20
Великая битва. <i>В. Соколовский, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза</i>	28
Богатыри земли советской. <i>В. Чуйков, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза</i>	35
Солдаты на «Баррикадах». <i>И. Людников, генерал-полковник, Герой Советского Союза</i>	43

На обложке: «Комбат». Фото Альперта.

ПОБЕДНЫЕ РУБЕЖИ

Редактор — **П. КРАВЧЕНКО.**

Технический редактор **Я. Борисов.**

А 00312. Подписано к печати 20/1 1969 г. Формат бум. 70×108¹/₃₂.
 Объем 2,10 условн. печ. л. 2,78 учетно-изд. л. Тираж 100 400.
 Изд. № 213. Заказ № 3362. Цена 6 коп.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Сберегательные кассы помогают трудящимся правильно строить свой личный бюджет, целесообразнее использовать трудовые доходы для удовлетворения своих растущих материальных и культурных потребностей.

● Путем регулярных взносов вкладчик имеет возможность накопить необходимую сумму средств для приобретения ценных вещей: автомашины, мотоцикла, мебели, телевизора, для вступления в жилищно-строительный кооператив и т. д. При этом вкладчику не обязательно являться в сберегательную кассу для внесения вклада. При желании он может подавать в расчетную часть своего предприятия, учреждения или организации заявление о ежемесячном перечислении части причитающейся ему заработной платы на счет по вкладу в сберегательной кассе. Колхозники могут перечислять в сберегательные кассы суммы денежных доходов и пенсий, подав об этом заявление в правление колхоза или в отдел социального обеспечения.

● Сберегательные кассы принимают вклады нескольких видов: до востребования, срочные, условные, выигрышные и на текущие счета, по которым выплачивают доход в виде процентов или выигрышей.

● Вкладчик сберегательной кассы может внести на свою сберегательную книжку дополнительный взнос в любой сберегательной кассе, выдать доверенность на получение вклада, завещать вклад любому лицу или организации.

● Вклад можно получить как в той сберегательной кассе, куда он был внесен, так и в центральной сберегательной кассе данного города или района.

● Сохранность денежных сумм и ценностей, вверяемых сберегательным кассам, гарантируется государством.

**Храните деньги
в сберегательной
кассе!**

Управление гострудсберкасс

и госкредита РСФСР

